РАЗДРАЖЕННЫЙ ЛЕВЪ,

ИЛИ

ВСЕПРЕВОЗМОГАЮЩАЯ РОССІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи Ивана Глазунова,
1813 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Санктпетербургъ. Февраля 28 дня 1813 года.

*Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ
и Кавалеръ Иванъ Тимковской.*

ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ

Почіющій въ громахъ, на молніяхъ Парящі
Покоющій весь Свѣтъ, — Врага его Разящій!
МОНАРХЪ, въ Комъ Марсъ и Зевсъ вмѣщаютс
Одномъ
ТЫ въ Человѣчествѣ намъ зришься Божествомъ
ТЫ наступилъ на грудь Коварству и Крамолѣ —
И жребій Царствъ земныхъ въ ТВОЕЙ почіетъ
волѣ. —
ТЫ держишь цѣлый Міръ на мощныхъ раменахъ
ТЫ въ мирѣ Богъ Войны, — Богъ Мира ТЫ в
войнахъ
ТВОЙ умъ премудрости Небесной сопредѣленъ; —
ТВОЙ духъ съ Божественной щедротой нера
здѣленъ
ТЕБЯ достойно пѣть — Пѣвцовъ нѣтъ на Земли
Но я дерзаю пѣть; — ТЫ съ благостью внемли

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

благоговѣющій — вѣрноподданны

Филипъ Синельниковъ.

Лежалъ Онъ во своей печали,
Какъ темная въ пустынѣ ночь;
Враги Его руко-плескали,
Друзья не мыслили помочь; —
Но Богъ, но духъ Его великій
Сотрясъ съ Него бѣды толики —
Разсторгнулъ Левъ желѣзну вервь.

Державинъ.

РАЗДРАЖЕННЫЙ ЛЕВЪ,

ИЛИ

ВСЕПРЕВОЗМОГАЮЩАЯ РОССІЯ.

Принявъ Предвѣчный въ гнѣвѣ долу,
Взоръ отъ нечестій отвратилъ; —
Отдалъ во власть громъ Произволу,
Стихію Влажну низпустилъ: —
Стремится съ шумомъ, съ трескомъ, съ ревомъ,
Рыкаетъ необъятнымъ зѣвомъ,
Льетъ Океаны изъ ноздрей,
До облаковъ вздымаетъ воды,
Всемірну рушитъ связь Природы
И поглощаетъ всѣхъ Звѣрей.

Разспоргъ Левъ, сокрушилъ оковы,
Что мнилъ Ему возвергнуть Рокъ, —
Поколебалъ Міровъ основы,
Югъ, Западъ, Сѣверъ и Востокъ,
Пол Свѣта сдѣлался Владыкой;
Но твердой духъ Его, великой
Обуревалъ вихрь съ многихъ странъ:
Левъ крѣпость силъ вновь напрягаетъ, —
Своей Державѣ подвергаетъ
И Сушу всю, и Океанъ. —

Свободу Суша, — тьму обилья
Несъ Океанъ Ему на брегъ; —
Отъ напряженій и усилья
Левъ грозно отдохнуть возлегъ. —
Онъ пренебрегъ Луны превраты,
Презрѣлъ зной Солнца и раскаты; —
Смирился Леопардъ и Тигръ, —
Звѣрь каждый Льва считалъ оплотомъ,
Не трепеталъ предъ Бегемотомъ,
Не ужасался злобныхъ Гидръ.

Но вдругъ Природа вся смутилась,
Весь Западъ сильно задрожалъ; —
Стихія Влажна возмутилась, —
Востокъ, Югъ, Сѣверъ возстеналъ: —
Визжатъ Животны, — Звѣри воютъ,
Стремятся въ норы, — землю роютъ, —
Всемірный бунтъ Льва пробудилъ:
Міръ зыблется, — валятся горы,
Сомкнуло Солнце свѣтлы взоры; —
На Сушу выползъ Крокодилъ. —

Ползетъ — и изрыгаетъ зѣвомъ
Драконовъ, Гидръ, Скорпій и Змѣй;
Въ изгибахъ, въ челюсти, подъ чревомъ
Вмѣщаетъ Адъ и тьмы смертей. —
Куда взоръ обратитъ, взглядъ кинетъ, —
Мертвѣетъ, вянетъ все и гибнетъ, —
Бѣжатъ всѣ Звѣри отъ него, —
На все ядъ разливаетъ съ жала, —
Земна громада задрожала;
Онъ въ бедры Льва стремитъ его. —

Тѣ бедры движетъ страшна сила,
Но съ ней Левъ крѣпость сьединилъ; —
Онъ взглядъ возвелъ на Крокодила —
И мощны бедры устранилъ;
Но Крокодилъ въ пылу сугубомъ,
Свился въ кольцо — катится клубомъ,
Мнитъ сердца Львина достигнуть,
Алкаетъ внутренность изхитить,
Несыту жаждетъ пасть пресытить, —
Вонзилъ Льву жало въ саму грудь. —

Боль сердца Льва ожесточила, —
Левъ ярость страшну ощутилъ,
Въ Немъ кротость гнѣва не смягчила, —
Онъ Крокодила въ мигъ схватилъ,
Вонзилъ въ него глубоко когти,
Рветъ плоть его — ломаетъ кости,
Разитъ ему главу и тылъ,
И жало жметъ, и зѣвъ терзаетъ;
Но Адской силой ускользаетъ
Изъ — подъ когтей Льва Крокодилъ, —

Левъ раздраженный въ слѣдъ стремится,
Ревъ издаетъ, ставъ на дыбы;
Чудовище въ горахъ мнитъ скрыться, —
Левъ горы движетъ, рветъ дубы,
Скалы въ него Онъ вержетъ, глыбы,
Крушитъ хребетъ, мозжитъ изгибы, —
Зубами стисъ, заскрежеталъ,
Хвостъ съ булавою ввыспрь подъемлетъ,
Бьетъ долъ земной, Міры колеблетъ, —
Духъ всѣхъ Міровъ воструепеталъ. —

Воструепеталъ — и Левъ примѣтилъ,
Что всѣ Животные дрожатъ, —
Онъ взоромъ кроткимъ взоръ ихъ встрѣтилъ,
И Звѣри всѣ къ Нему бѣжатъ; —
Спасенными бывъ силой Львиной,
Являютъ взглядъ Ему умильной,
Какъ ихъ всемощному Царю. —
Убьетъ сей Царь — Левъ Крокодила,
Что въ Свѣтъ Геенна породила, —
Уйметъ Земли и Неба прю. . . . .

Кого жъ сей Левъ намъ представляетъ

всемогуществѣ своемъ? —

ссію Свѣту Онъ являетъ

Ея Божественнымъ Царемъ: —

къ! — АЛЕКСАНДРЪ ставъ на Крамолу,

рушитъ хребетъ ей — жметъ тылъ къ долу,

насаетъ Царства и Владыкъ. —

це Онъ громъ послѣдній грянетъ, —

здастся, возгремитъ, отгрянетъ

о всѣхъ вѣкахъ: „ВЕЛИКЪ! ВЕЛИКЪ!"